

адбываецца дыскантынуум у апавяданні – прычыны, удакладняльна-тлумачальныя, адносіны прамой актуалізацыі мінулых падзей. Вызначаны сродкі рэпрэзентацыі даследуемай катэгорыі ў межах адзначаных значэнняў. На ўзроўні лексем, словазлучэння і сказу напрамак у мінулае рэалізуецца з дапамогай розных іменных груп, прыслоўяў часу, аказіянальных маркераў, прыметнікаў з часавым значэннем, у складаных сказах, у сінтаксічных канструкцыях – парцэляцыях. На ўзроўні ЗФА сінсемантычныя кампаненты рэтраспектыўна раскрываюць сэнс аўтасемантычнага сказу. Як бачым, тэкставая катэгорыя рэтраспекцыя патрабуе больш дэталёвага вывучэння, а менавіта вызначэння іншых значэнняў, выяўлення сродкаў выражэння.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Гальперин И. Р. Континуум // Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин ; отв. ред. Г. В. Степанов. Изд. 9-е. М., 2016. С. 87–97.
2. Кожина М. Н. Стилистико-текстовый статус и взаимодействие категорий ретроспекции и проспекции в научной речи (интердисциплинарный аспект) // Речеведение. Теория функциональной статистики : избр. тр. / М. Н. Кожина. М., 2014. С. 372–413.
3. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.
4. Федорова Л. Н. Категория ретроспекции в художественном тексте: на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. М., 1982. 21 с.
5. Брускова Н. В. Категории ретроспекции и проспекции в художественном тексте : на материале немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. М., 1983. 22 с.
6. Тивьяева И. В. Ретроспективные сверхфразовые единства: формы и функции : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Тула, 2007. 175 с.

ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ КАВЫЧЕК В ТЕКСТАХ СМИ БЕЛАРУСИ

О. Н. Жизневская

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Республика Беларусь,
Jiznev-ol@rambler.ru*

В текстах современных средств массовой информации (СМИ) Беларуси встречается немало номинаций, которые употребляются в кавычках. В статье рассматриваются факультативные функции кавычек на примере публикаций на семейную тематику. Делается вывод о том, что в медиатекстах кавычки, помимо основных функций, выполняют следующие факультативные функции: разрушают стандартное семиотическое отношение, которое по умолчанию реализуется автором; являются показателем «чужого слова»; свидетельствуют о том, что пишущий вкладывает в употребляемое слово нестандартный смысл, а читающий должен правильно

расшифровать смысловое задание автора; сигнализируют о колебаниях в осмыслении и о неоднозначности оценки тех явлений, которые стоят за номинациями, употребленными в кавычках.

Ключевые слова: средства массовой информации; медиатекст; номинации семейных ролей; кавычки; факультативные функции кавычек.

В словаре лингвистических терминов *кавычки* определяются как «парный знак препинания, который употребляется для выделения прямой речи, цитат, названий литературных произведений, газет, журналов, предприятий, а также отдельных слов, если они включаются в текст не в своем обычном значении, используются в ироническом смысле, предлагаются впервые или, наоборот, как устарелые» [2]. Из приведенной дефиниции следует, что основными функциями кавычек как пунктуационного знака являются передача прямой речи, цитат, выделение наименований. Вместе с тем в словаре также частично обозначены и факультативные функции кавычек (выделение слов в необычном значении), которые представляют большой исследовательский интерес. Б. С. Шварцкопф сводит случаи факультативного употребления кавычек к четырем группам: 1) кульминативная (кавычки служат для привлечения внимания читающего к данному слову или выражению; 2) переносная (выделяется слово или выражение, имеющее метафорическое, метонимическое значение, передающее сравнение; 3) модальная (кавычки передают иронию или отрицательное отношение говорящего к данному понятию, а также ощущение неточности или условности номинации); 4) метаязыковая группа (кавычки выступают как способ оценки употребляемых языковых средств, обозначение чуждости средства стилистическому контексту или лексикону пишущего [3].

Заслуживает внимания тот факт, что достаточно большое количество номинаций в современных медиатекстах Беларуси употребляется в кавычках. Рассмотрим факультативные функции кавычек в текстах СМИ на примере публикаций на семейную тематику. Следует отметить, что в данных публикациях, как правило, отражены изменения в осмыслении традиционных семейных ролей. Эмпирической базой исследования послужили русскоязычные газеты «СБ. Беларусь сегодня» (далее – СБ) и «Комсомольская правда в Беларуси» (далее – КП), белорусскоязычная газета «Звязда» (далее – Зв.), интернет-портал «TUT.BY» (далее – Т.by).

Инвариантное значение кавычек, по мнению Анны А. Зализняк, заключается в разрушении стандартного семиотического отношения, которое по умолчанию реализуется говорящим (пишущим); кавычки являются как показателем «чужого слова», так и показателем «своего смысла» [1]. С помощью кавычек-показателей «чужого слова» в номинациях семейных ролей могут осуществляться (эксплицитно или имплицитно) нейтральная и оценочная отсылки. Как отмечает Анна

А. Зализняк, говорящий употребляет заключенное в кавычки выражение, потому что оно «передает нужный ему смысл, но одновременно в содержание его сообщения входит отсылка к факту его прецедентного использования. Говорящий в той или иной мере дистанцируется от цитируемого выражения («это не я так говорю, это другие так говорят»), однако не отвергает данную номинацию» [1]: «*неблагополучная*» мать, «*обязанная*» мамаша, «*паўнаwartасная*» маці; «*классический отец-одиночка*», «*нядзельны тата*»; «*неблагополучный ребенок*», «*ничей*» ребенок, «*изъять*» ребенка и др.:

Когда в нашей стране разводятся супруги, вопрос, с кем останутся дети, возникает редко, говорят специалисты. Конечно, с мамой!.. И только когда «неблагополучная» мать не в состоянии исполнять свой родительский долг, встает вопрос о том, чтобы ребенок жил с отцом (Т.бу, 20.08.2013).

В данном примере прилагательное *неблагополучная*, употребленное в кавычках и относящееся к матери, отправляет читателя к активно используемой в белорусском обществе номинации *неблагополучная семья*. При оценочной отсылке слова или выражения, употребляемые в кавычках, передают иронию или отрицательное отношение: *сумасшедшая «мамочка»*, «*положительная*» мама, «*как бы папа*», «*мастер*» алиментного жанра, «*неадаптившийся*» тата, «*забывать*» ребенка и др.:

Моя жена выпивала и увлекалась транквилизаторами. Но никто из посторонних пьяной или под кайфом ее не видел и свидетельствовать о ее привычках и характере не мог. В итоге суд оставил дочь с «положительной» мамой... (СБ, 01.10.2004).

В данном контексте выявляется имплицитная оценочная отсылка к мнению судьи, посчитавшего, что мать в состоянии воспитывать ребенка, несмотря на аргументы отца. Лексема *положительная* употребляется в противоположном смысле и выражает иронию.

Заслуживают внимания и номинации «*яжемать*», «*тыжемать*», «*онажемать*». Они используются в СМИ, когда речь идет о материнской жертвенности и нежелании выходить из вечного образа матери («*яжемать*»), о навязывании обществом женщине-матери определенных стереотипов поведения («*тыжемать*», «*онажемать*»). По данной модели образованы номинации «*этожеребенок*» и «*онжеребенок!*», которые восходят к выражениям «*Это же ребенок!*», «*Он же ребенок!*», имеющим оттенок снисходительности. В исследуемом материале указанные номинации употребляются в большинстве случаев с оттенком иронии в негативнооценочных контекстах:

Говорят, что не заводить детей теперь модно. Модно называть себя поиностранному «чайлдфри» и с легкой долей презрения отзываться о своих не таких успешных одноклассниках, свалившихся с карьерной лестницы, потому что связались с пеленками. «Онажемать» и

«это жеребенок» – некогда гордые слова ими пишутся как диагнозы и иллюстрируются ситуациями: «орущее создание в самолете», «ребенок с ногами на сиденье в метро», «дítě, тыкающее палкой в Вечный огонь, пока родители распивают пиво на скамейке» (КП, 20.03.2013).

Кавычки, используемые в номинациях, репрезентирующих стереотипы семейных ролей, являются также показателем «своего смысла». Они свидетельствуют о том, что пишущий вкладывает в употребляемое слово нестандартный смысл, а читающий должен произвести некоторую операцию коррекции, чтобы правильно декодировать смысловое задание автора: «чужая мама», «летняя» мама, «мать-курьер», «производительница», «мама напрокат», «нядзельная маці», часовая «мама»; «ложный» отец, «суррогатный» отец, «донор», «цяжарны» тата; «временный» ребенок, «притонный» ребенок, «штучное» дзіця и др.:

И это несмотря на то, что суррогатное материнство в России практикуется уже 18 лет, а «чужие мамы» вынашивают около 500 детей ежегодно. TUT.BY решил выяснить, насколько в Беларуси востребованы услуги «матерей-курьеров», сколько стоит такой способ решения проблемы бесплодия и какие мотивы толкают женщин «сдавать напрокат» свои репродуктивные органы? (Т.бу, 12.10.2013);

Такі бацька клапатлівы, гаспадарлівы, ініцыятыўны. Варыянт вельмі добры, але толькі ў тым выпадку, калі падобнымі якасцямі валодае і жонка. У адваротным выпадку маці хутка абрасце несямейнымі інтарэсамі і ператвараецца ў «нядзельную маці» (Зв., 16.03.2006);

Большасць нашых слухачоў і цяпер – гэта «цяжарныя» таты або бацькі немаўлят, якія прыходзяць у роспачы, бо не ведаюць, як сябе паводзіць, як перажыць цяжарнасць жонкі, што рабіць далей (Зв., 30.06.2016).

Одни и те же номинации в СМИ могут употребляться как в кавычках, так и без них: *временная мама* и «временная» мама в значении ‘суррогатная мать’; *профессиональная мама* и «профессиональная» мама в значении ‘приемная мать’; *второй папа* и «второй» папа в значении ‘отчим’; *SOS-папа* и «SOS-папа» в значении ‘родитель-воспитатель в SOS-Детской деревне’; *ребенок из пробирки*, *ребенок «из пробирки»* и «ребенок из пробирки» в значении ‘ребенок, который был зачат путем экстракорпорального оплодотворения’, *солнечное дзіця* и «солнечное дзіця» в значении ‘ребенок с синдромом Дауна’ и др. Представляется, что указанная особенность свидетельствует не только о неузуальности данных номинаций, но и о колебаниях в их осмыслении, о неоднозначности отношения и оценки.

Таким образом, в текстах СМИ кавычки, помимо основных функций, нередко выполняют факультативные функции: разрушают стандартное семиотическое отношение, которое по умолчанию реализуется говорящим (пишущим); являются как показателем «чужого слова», так и показателем

«своего смысла»; сигнализируют о колебаниях в осмыслении и о неоднозначности оценки тех явлений, которые стоят за номинациями, употребленными в кавычках.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Зализняк А. А. Семантика кавычек [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк // Русский филологический портал. URL: http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm (дата обращения: 03.06.2020).
2. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. М. : Астрель, АСТ, 2001. 624 с.
3. Шварцкопф Б. С. «Я поставил кавычки потому, что...» // Облик слова : сб. ст. памяти Д. Н. Шмелева / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. ; сост. и отв. ред. Л. П. Крысин. М., 1997. С. 374–375.

СІНІ КОЛЕР У МОЎНАЙ КАРЦІНЕ СВЕТУ БЕЛАРУСАЎ І РУСКІХ

I. У. Kalita

*Univerzita Jana Evangelisty Purkyně v Ústí nad Labem,
Králova výšina 3132/7, 400 96 Ústí nad Labem, Česká republika,
inna.kalita@ujep.cz*

Артыкул знаёміць з рэпрэзентацыяй сіняга колеру ў моўных карцінах свету беларусаў і рускіх. Мэтай даследвання з’яўляецца (1) вылучэнне агульнага і ўласнага ў лексіка-фразеалагічным полі блізкароднасных моў; (2) агляд метафар; (3) характарыстыка вітальнасці моўных адзінак у сінхраніі і дыяхраніі. Аб’ектам вывучэння з’яўляюцца лексічныя і фразеалагічныя адзінкі з семантыкай сіняга колеру, крыніцымі служаць беларускія і рускія слоўнікі і матэрыялы масмеды. Аналіз моўных адзінак паказвае, што ў моўных карцінах свету беларусаў і рускіх сіні колер прадстаўлены падобным чынам. Колькасць уласных адзінак мінімальная (Р. *сіні кафтан*, Б. *збіць на горкі / чорны яблык*), адрозненне назіраецца ў выкарыстанні назвы васілька – у рускіх народных гаворках, у адрозненні ад беларускіх, шырока ўжываюцца назвы з каранем *сін-*: *сінёцвет*, *синецвѣтик*, *синецвѣтка*, *синюшник*. У рускай афіцыйнай сімволіцы сіні колер мае культуралагічнае значэнне, неафіцыйны беларускі сімбаларый надае культураносное значэнне васільку і васільковаму адценню. Праведзенае даследванне, у адрозненне ад папярэдніх, упершыню ахапіла дыяхранны і сінхранны зрэзы ў развіцці семантыкі сіняга колеру ў дзвюх мовах – ад старажытных асацыяцый (*сини очи*, *синий лёд*, *синевая рана*) да сучасных інавацый, якія закранаюць трансфармацыю выразу *да пасінення*. Лінгвістыка колеру адносіцца да маладых навуковых напрамкаў і яшчэ менш пашырана ў сферы кампаратыўных даследванняў. Акрамя чыста лінгвістычнай значымасці, каштоўнасць распрацоўкі дадзенай тэмы спалучае ў магчымасці выкарыстання матэрыялу ў адукацыйным працэсе, перакладзе і міжкультурнай камунікацыі. Вынікі даследвання могуць быць карыснымі ў працэсе стварэння новай дзяржаўнай сімволікі Беларусі.

Ключавыя словы: лексіка; фразеалогія; каларонім; колер; сіні; славянскія мовы; беларускі; рускі; семантыка.